

КОМПАРАТИВИСТИКА И ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ КОНЦЕПТОСФЕРЫ ФИЛОСОФСКИХ ПОНЯТИЙ

Елена Крат

*Днепропетровский национальный университет железнодорожного транспорта
имени академика В. Лазаряна*

Исследованы некоторые проблемы концептуальной сущности «понятия», «идеи» или «феномена», проанализированы репрезентации концепта «благо» в философии и культуре Западной Европы. Поскольку специфика философии заключается в поиске смыслов во всеобщих знаниях о человеческом существовании, стремлении найти предельные основания их взаимосвязи, то сравнение специальных направлений мышления является одной из задач данного исследования, а именно: сравнение концепта «благо» и того, что в английском языке является его переводом – «good». Несмотря на сложность толкования концепта «благо» в русском языке и концепта «good» в английском, онтологический статус этих предельных концептов представляется бесспорным. В рамках постмодернистских трансформаций концепт «благо» привлекает пристальное внимание исследователей.

Ключевые слова: культура, смысл, предельные концепты, благо, добродетель, мораль, добро.

Крат Елена. Компаративістика та теоретичні проблеми концептосфери філософських понять.

Досліджено деякі проблеми концептуальної сутності «поняття», «ідеї» або «феномена», проаналізовано репрезентації концепту «благо» у філософії і культурі Західної Європи. Оскільки специфіка філософії полягає в пошуку смислів у загальних знаннях про людське існування, прагнення знайти граничні підстави їхнього взаємозв'язку, то порівняння спеціальних напрямів мислення є одним із завдань нашого дослідження, а саме: порівняння концепту «благо» і того, що в англійській мові є його перекладом – «good». Незважаючи на складність тлумачення концепту «благо» в російській мові і концепту «good» в англійській, онтологічний статус цих граничних концептів видається безперечним. У межах постмодерністських трансформацій концепт «благо» привертає пильну увагу дослідників.

Ключові слова: культура, сенс, граничні концепти, благо, чеснота, мораль, добро.

Krat Olena. Comparative studies and theoretical problems of the sphere of philosophical concepts.

In the problem field of the postmodern transformations the good as the concept has been and still remains in the focus of many scientists' attention. This fact accounts for the importance and topicality of the analysis of the meanings of "the notion", "the idea", "the phenomenon" and such like along with their representations in the philosophy and culture of Western Europe. As the specificity of philosophy is to search meanings in the general knowledge of human existence, to understand the meanings and find the ultimate foundations of their relationships, so comparing the special directions of thought is one of the objectives of this study, namely: the comparison of "blago" and that which in the English language is its translation and how it differs from the analogous concepts in Russian.

As a rule, in accordance with Russian-English dictionaries, "blago" is translated as "blessing" or "the good". At the same time, the reverse translation gives the following: "blessing" – благословение, благо, благоденствие, блаженство, счастье, i.e. the core of the concept is "bliss", "happiness". In its turn, "the good" is translated as "добро", "благо". The Oxford Encyclopedic Dictionary defines "the good" (noun) as follows: "what is morally correct or acceptable". The English-Russian dictionary gives the translation of the word "the good" as "благо", "добро". Thus, it is obvious that in English we will work with the noun "the good", with the concept defined by this word.

Despite the complexity of the interpretations of "blago" in the Russian language and the concept of "the good" in English, the ontological status of these concepts is indisputable within the framework of postmodern transformations. Treating concepts as mental representations which reflect both public and individual experience we claim that such philosophic, cultural and historic concept as "the good" reflects that sociocultural experience which is accumulated by nations during the periods of their existence.

Key words: culture, meaning, utmost concepts, good, virtue, moral.

Новые тенденции в развитии духовной культуры общества, междисциплинарность гуманитарных наук, продолжающаяся трансформация новейших сфер человеческого познания позволяют утверждать, что сегодня проблема концептуальной сущности «понятия», «феномена», «идеи» или «вещи» является не менее актуальной, чем она была в предшествующие эпохи. Последнее во многом обосновывается тем фактом, что внимание философии сосредоточено в наши «пост»-времена прежде всего на человеке, детерминированном в первую очередь культурой и историей, а не биологией или природой [13, с. 74–117]. Как следствие, в современных

философских и других научных исследованиях речь идет о картине мира, понимаемой как сетка координат, при посредстве которой люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознании [2, с. 16]. По мнению Ю. С. Степанова, то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека, с одной стороны, и, с другой, – то, посредством чего индивид – рядовой, обычный человек – сам входит в культуру и в некоторых случаях влияет на неё, этот сгусток культуры в сознании человека есть ничто иное, как концепт [9, с. 7–34].

Намечая ключевые моменты анализа репрезентации концепта «благо» в философии

и культуре Западной Европы, мы отталкиваемся прежде всего от общепринятых сегодня определений этого понятия в энциклопедиях и словарях; также представляется уместным сравнить концепт «благо» и то, что в английском языке является его переводом – словом «good» в качестве существительного. Уместность данного сравнения обосновывается актуальностью сравнений специальных направлений мышления, поскольку, как утверждают ученые, специфика философии состоит в поиске смысла во всех знаниях о человеческом существовании, в рефлексии над всей целостностью всеобщих знаний [4, с. 7–15]. Таким образом, поиск, функция и удержание смыслов для легитимации человеческого существования есть задача философской деятельности: философия в строгом понимании этого термина занимается поиском смысла знаний о человеческом существовании. Также важно то, что её специфика, как полагают исследователи, заключается в том, что она имеет дело со всеобщими значениями, стремясь понять смыслы и найти предельные основания их взаимосвязи. Однако, как пишет В. И. Красиков, для возведения величественных конструкций даже в сфере духа требуются фундаментальные основания – концепты, которым приписывается безусловность и исходность [4, с. 8].

«Предельные» концепты конституируются спекулятивным мышлением – «Логосом», что есть сама реальность или абсолютная идея. Б. Рассел пишет в «Истории западной философии», что его философские идеи были навеяны работами известных логиков Г. Кантера и Г. Фреге, совершивших прорыв в своих исследованиях после того, как точно определили «элементарные» и одновременно «предельные» значения своих дисциплин [6]. Г. Фреге, выводя разграничение между смыслом и значением знака, утверждает: знак как таковой может мыслиться не только в связи с означаемым, то есть с тем, что можно было бы назвать денотатом знака, но и в связи с тем, что можно назвать смыслом знака; смысл знака – это то, что отражает способ представления означаемого данным знаком. В идеале, замечает Г. Фреге, соответствие между знаками, смыслами и денотатами должно быть устроено таким образом, чтобы всякому знаку всегда соответствовал один определенный смысл, а всякому смыслу, в свою очередь, всегда соответствовал один определенный денотат; разумеется, в действительности указанное соответствие часто нарушается. Г. Фреге, усматривая три степени различия между выражениями (словами, словосочетаниями и предложениями), пишет, что разница между

переводом и оригиналом не должна выходить за пределы первой степени различия: различие затрагивает либо только представление, либо только смысл [12, с. 352–361]. Б. Рассел, обращаясь к данной тематике, утверждает: для этого, чтобы человек мог понять и в дальнейшем употреблять то или иное слово, он должен ассоциировать это слово с каким-нибудь заметным предметом действительности, а также ассоциировать с «идеями» или «мыслями» об этом предмете [7, с. 83].

Целью работы является анализ рецепции философского понятия «благо» в его взаимосвязи с концептосферой «человек» и «внутренний мир человека» в русском и английском языках.

Говоря о концептах как о ментальных репрезентациях, отражающих и обобществленный, и индивидуальный опыт, мы утверждаем, что такой философский, культурный и исторический концепт как «благо» отражает тот социокультурный опыт, который был накоплен нацией на протяжении всего периода её развития. В то же время, не претендуя на собственное лингвистическое исследование концепта «благо» в русском и английском языках, мы хотели бы затронуть анализ лексемы «благо» в указанных выше языках.

Современные электронные словари определяют «благо» (греч. «aga», «jon», лат. «bonum», фр. «bien», нем. «gut», англ. «good».) как нечто хорошее, доброе, полезное; добро, пользу, счастье, благополучие; как понятие, которое играет важнейшую роль в общественной, экономической области и входит в сферу государственной политики, вызывая определенные стремления и мероприятия политического союза – государства [14, с. 1890–1907]. Толковый словарь В. И. Даля определяет «благо» как все доброе, полезное, служащее к нашему счастью; «благий» или «благой» в церковно-славянском, пишет Даль, означает «добрый, хороший, полезный добродетельный, доблестный» [3, с. 90]. Таким образом, в толковании Даля ядром концепта «благо» выступает «добро» и его производные (добродетельный, доблестный). Энциклопедия Брокгауза и Ефрона определяет «наивысшее благо» («eudaimonia») как благополучие, заключающееся в достижении всех благ, к которым стремится человек, что есть наиважнейшая цель человеческой жизни, которой соответствует и самая высокая деятельность – политическая, возможная только в государстве, именно поэтому древними мыслителями государство рассматривалось как средство для достижения благополучия [14, с. 1890–1907].

Современный философский словарь под редакцией В. Кемерова дает следующее

определение «блага»: «...одна из основных аксиологических категорий, обозначающая исторически исходный, подтверждаемый житейским опытом факт удовлетворения извечных потребностей, ожиданий и желаний людей при условии соединении их устремлений и усилий», что отсылает нас к ядру концепта «благо» – значению пользы, полезности [8, с. 79]. В философском энциклопедическом словаре, изданном «Советской энциклопедией» в 1983 г., отмечается: «благо» в этике и философии есть то, что включает в себе определенный положительный смысл [11, с. 55]. Последнее определение, на наш взгляд, размывает ядро концепта «благо», делая его весьма широким и достаточно неопределенным. Как правило, в соответствии с русско-английскими словарями, «благо» переводится как «blessing» или «good». В то же время, обратный перевод дает следующее: «blessing» – благословение, благо, благоденствие, блаженство, счастье, т. е. ядро концепта – это «блаженство», «счастье». В свою очередь, «good» переводится как «добро», «благо» [5, с. 327]. Оксфордский энциклопедический словарь определяет «good» (существительное) следующим образом: «то, что морально правильно или приемлемо [15, с. 91]. Англо-русский словарь дает перевод слова «good» как «благо», «добро» [1, с. 132]. Таким образом, очевидно, что в англоязычных источниках мы будем работать с существительным «good», с концептом, определяемым этим словом.

Здесь вновь следует, на наш взгляд, обратиться к самому понятию концепта. В русском языке слово «концепт» возникло как калька латинского «conceptus», что означает буквально «понятие» «зачатие», то есть концепт связан с понятием замещаемого им явления. Однако в «Longman Dictionary of Contemporary English» концепт определяется как чья-то идея о том, как что-то сделано из чего-то или как оно должно быть сделано; то есть возникает указание на мыслящее лицо, обладателя некой идеи или точки зрения. При всей абстрактности и обобщенности этого «некого» («someone»), вместе с ним в «концепт» входит субъективность. Однако субъективность противоположна понятию в собственном смысле слова.

Таким образом, понятие функционирует независимо от общения, концепт же, напротив, предполагает вопросы и ответы, диспут. Сложность понимания концепта заключается в том, что он приближается к понятию замещаемого им предмета и вместе с тем

существенно отличается от него. Концепты возникают в мышлении, хранятся в памяти, определяют ментальность и выражаются в языке; культура и концепт – фракталы; концепт подобен, аналогичен системе «культура». Если культура – это макросистема, то концепт представляет собой микросистему. Концепт порождает коммуникацию в системе «культура» и порождается ею. Структура вербально выраженного концепта центрирована вокруг «ядра» подобно тому, как система «культура» центрирована вокруг артефакта [10, с. 43–83]. Важным моментом в этом анализе является также то, что В. фон Гумбольдт обосновал как связь «характера народа» с общечеловеческими идеалами, национальными традициями и характером языка. Действительно, индивидуальный характер может преобразовываться в национальный только двумя путями – через общее происхождение и через язык. Слова различных языков, обозначающие даже самые конкретные предметы, не являются полными синонимами. Это ещё более верно там, где речь идет о неконкретных предметах.

Ещё одно существенное положение, которое необходимо, на наш взгляд, подчеркнуть, – это позиция «субъективного толкования» в отношении «предельных концептов». Предельные концепты возникают в субъективной форме, под которой понимается не только мышление, но и само человечество в его исторической жизнедеятельности. Назначение предельных концептов – быть индикатором основных человеческих смыслов и ценностей. Предельные концепты в лингвистической традиции, по Л. Виттгенштейну, – это нижний и верхний пределы языковой деятельности. Предельные концепты – это архетипы, вечные смыслы и истины интеллигибельного мира, имманентное основание человеческого мышления («Я» как таковое), идеалы человеческого поведения, регулятивные правила, обеспечивающие логику человеческого мышления [4, с. 8].

Таким образом, при всей сложности толкования концепта «благо» в русском языке и концепта «good» в английском, онтологический статус этих предельных концептов представляется бесспорным. Более того, в связи с глобальными изменениями, происходящими в последнее время в духовной сфере нашего общества, концепты морально-этической сферы, в частности, такие концепты как «благо», «добро», должны привлекать (и привлекают) все более пристальное внимание исследователей.

Список использованных источников

1. Англо-русский-философский словарь. М.: Изд-во МГУ, 1969. 317 с.
2. Гуревич А. Я. Категории средневековой культуры. М.: Искусство, 1972. 318 с.
3. Даль В. И. Толковый словарь живаго великорусского языка. М.: Русский язык, 1981. 699 с.
4. Красиков В. И. Концепты в функции философских основоположений. *Язык, этнос, картина мира*. Вып. 1. Кемерово, 2003. С. 7–16.
5. Мюллер В. К. Англо-русский словарь. М.: Русский язык, 1982. 887 с.
6. Рассел Б. История западной философии и ее связи с политическими и социальными условиями от античности до наших дней [Электронный ресурс]. Новосибирск: Сибирское университетское изд-во. 2001. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/rassb01/index.htm> (10.12.2016).
7. Рассел Б. Человеческое познание: его сфера и границы. К.: Ника-Центр, 1997. 556 с.
8. Кемеров В. Е. Современный философский словарь. М.: Академический Проект, 2004. 861 с.
9. Степанов Ю. С. Изменчивый образ языка в конце XX в. *Язык и наука конца XX в.* М.: РТТУ, 1995. С. 7–34.
10. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. М.: Академический Проект, 2001. 990 с.
11. Ильичев Л. Ф., Федосеев П. Н., Ковалев С. М., Попов В. Г. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1983. 836 с.
12. Фреге Г. Смысл и денотат. *Семиотика и информатика*. М., 1997. С. 352–379.
13. Фрумкина Р. М. Есть ли у лингвистики своя эпистемология? *Язык и наука конца XX в.* М.: РТТУ, 1995. С. 74–117.
14. Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона [Электронный ресурс]. Санкт-Петербург, 1890. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Энциклопедический_словарь_Брокгауза_и_Ефрона (10.12.2016).
15. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary. Oxford Univ. Press, 1992. 1081 p.

Відомості про автора:

Крат Елена Михайлівна
elene.krat@gmail.com

Дніпропетровський національний університет
залізничного транспорту ім. академіка Ст.Лазаряна
вул. Лазаряна 2, м. Дніпро,
Дніпропетровська обл., 49010, Україна

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i9.1967>

Надійшла до редакції: 15.12.2016 р.
Прийнята до друку: 02.02.2017 р.

Рецензент:

доктор філософських наук,
професор Власова Т. І.

References

1. English-Russian Philosophical Dictionary (1969). Moscow: Izdatel'stvo MGU [in Russian].
2. Gurevich, A. Ya. (1972). Kategorii srednevekovoi kul'tury. Moscow [in Russian].
3. Dal', V. I. (1981). Tolkovyi slovar' zhivogo velikogo russkogo yazyka. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
4. Krasikov, V. I. (2003). Kontsepty v funktsii filosofskikh osnovopolozhenii. *Yazyk, etnos, kartina mira – Language, ethnos, world view. Issue 1, 7–16* [in Russian].
5. Miuller, V. K. (1982). Anglo-Russkii slovar'. Moscow: Russkii yazyk [in Russian].
6. Russell, B. (2001). Istoriia zapadnoi filosofii i yeio sviazi s politicheskimi i sitsil'nymi usloviiami ot antichnosti do nashikh dnei. Novosibirsk: Sibirskoie universitetskoie izdatel'stvo. URL: <http://www.psylib.org.ua/books/rassb01/index.htm> [in Russian].
7. Russell, B. (1997). Chelovecheskoie poznanii: iego sfera i granitsy. Kiev: Nika-Tsentr [in Russian].
8. Kemerov, V. Ye. (2004). Sovremennyi filosofskii slovar'. Moscow: Akademicheskii Proekt [in Russian].
9. Stepanov, Yu. S. (1995). Izmenchivyi obraz yazyka v kontse XX v. *Yazyk i nauka kontsa XX v – Language and science of the late 20th century*. Moscow: RTGU [in Russian].
10. Stepanov, Yu. S. (2001). Konstanty: Slovr' russkoi kul'tury. Moscow: Akademicheskii Proekt [in Russian].
11. Il'ichev, L. F., Fedoseev, P. N., Kovaliev, S. M. et al (1983). Filosofskii entsiklopedicheskii slovar'. Moscow: Sovetskaiia entsiklopediia [in Russian].
12. Frege, G. (1997). Smysl i denotat. *Semiotika i denotat – Semiotics and denotata*. Moscow [in Russian].
13. Frumkina, R. M. (1995). Yest' li u lingvistiki svoiia epistemologiia? *Yazyk i nauka kontsa XX v – Language and science of the late 20th century*. Moscow: RTGU [in Russian].
14. Entsiklopedicheskii slovar' Brokgauza i Yefrona (1890). Sankt-Peterburg. URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Энциклопедический_словарь_Брокгауза_и_Ефрона [in Russian].
15. Oxford Advanced Learner's Encyclopedic Dictionary (1992). Oxford University Press.

Information about the author:

Krat Olena Mykhailivna
elene.krat@gmail.com

Dnipropetrovsk National University of Railway Transport
named after academician V. Lazaryan
2 Lazaryana St., Dnipro,
Dnipropetrovsk region, 49010, Ukraine

doi: <http://dx.doi.org/10.7905/vers.v0i9.1967>

Received at the editorial office: 15.12.2016.
Accepted for publishing: 02.02.2017.

Reviewer:

Doctor of Philosophical Sciences,
Professor Vlasova T. I.